

ПАРАД ФАРИСЕЕВ

С. А. Куспысь

Ангелы не спят

Киев
2020

**УДК 821.161
К94**

Серия «Парад Фарисеев»

Куспысь С. А.

К94 Ангелы не спят : роман. — Киев : Издательство Лира-К, 2020. — 500 с.

ISBN 978-617-7910-13-7

Главная героиня книги, Елена Мирославская, профессиональный адвокат, телеведущая, внезапно для себя принимает решение принять участие в выборах на должность мэра старинного города, находящегося в центре Европы, где за 750 лет его существования конкуренцию мужчинам никогда не составляли женщины.

Это смелое и неординарное решение Елены вызвало резонанс в городе, где всегда царили патриархальные устои, и против нее начинается настоящая психологическая война со стороны конкурентов, которые прилагают все усилия к тому, чтобы устранить Елену с арены борьбы.

Ситуация значительно осложняется тем, что на ее жизнь несколько раз совершают покушение неизвестные лица, поставившие целью ее убить.

Никто не может понять, что происходит, и с какой стороны можно ожидать последующего удара, так как Елена, кроме участия в выборах, взяла на себя защиту бывшего контрразведчика, который обвиняет видных политических деятелей страны в том, что они проводили свои избирательные кампании за счет кокаинового золота.

Параллельно в книге описывается жизнь великой княгини Ольги, которая мистическим образом входит в жизнь главной героини.

Сможет ли Елена остаться в живых, дойти до конца в выборной гонке, сохранить семью, где возникли осложнения в отношениях с мужем, читатели узнают со страниц этой книги, которая читается на одном дыхании от начала до конца.

АВТОР ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, ЧТО ВСЕ СОБЫТИЯ В КНИГЕ ВЫМЫШЛЕННЫЕ, И ЛЮБОЕ СОВПАДЕНИЕ С РЕАЛЬНЫМИ СОБЫТИЯМИ, ЯВЛЯЮТСЯ СЛУЧАЙНЫМИ.

УДК 821.161

ISBN 978-617-7910-13-7

© Куспысь С. А., 2020

© Издательство Лира-К, 2020

Глава 1.

Утро, как утро. Елена Мирославская натянула на себя одеяло, не открывая глаз. Она никак не могла до конца проснуться, и перед ней призрачными очертаниями еще проносились обрывки сна, и Елена никак до конца не могла осознать реальности, несмотря на то, что рассвет настойчиво напоминал о начинающемся дне, и делах, которые предстояло выполнить на его протяжении.

Железные кольчуги воинов, копья, летящие огненные стрелы, и аскетические очертания женского лица, молча и хладнокровно взирающего на жестокую битву, стояли перед взором Елены, и она никак не могла переместиться в настоящее, и осознать, что это было только сновидение, и ничего больше.

Муж Елены — Богдан Потоцкий, уже приняв душ, и выпив чашечку чая, подошел к Елене, и бесцеремонно потормошил ее за плечо.

— Елена-красавица, ты вставать собираешься? Твои сыновья уже покинули отчий дом, не дождавшись пробуждения матери — кормилицы, мирно спящей в своей колыбели.

Елена подскочила, и чувство вины захлестнуло ее душу.

— А поесть они успели?

— Хороший вопрос. И главное — своевременный.

— Не знаю, что со мной сегодня произошло. Всю ночь какие-то кошмары снились.

— С твоими клиентами это совсем не мудрено. Я бы на твоём месте взял отпуск, и несколько дней глаз не показывал во внешний мир.

— Не могу. — Елена уже одевала халат. — Мою адвокатскую компанию весьма рискованно оставлять один на один с судами, прокуратурами и прочими представителями правоохранительных органов.

— Ты же набрала хороших специалистов. Так почему ты решила их опекать? Пускай немного попробуют действовать самостоятельно.

— Богдан, я не работаю за них, — справедливо уточнила Елена, — но мои юристы еще слишком молодые, и им неведомы интриги и закулисные игры сильных мира сего. Они видят только

закон, и это хорошо, если не принимать во внимание тот факт, что к знаниям права в нашей профессии нужны еще зубки отточенные, в придачу с хорошим знанием жизни и психологии. И тут без меня уже не обойтись.

— Ты у нас незаменима. — Лучезарно съязвил Богдан.

— Не смешно, — беззлобно ответила Елена, покидая мужа, — прощай до вечера, — через плечо кинула она.

Сделав легкую зарядку, и приняв контрастный душ, Елена быстро оделась, но вновь, вспомнив о ночных сновидениях, замерла на месте.

Ей определенно снились какие-то события, имевшие место в истории, и она должна была для собственного умиротворения вспомнить, что это была за женщина, которая явно играла главную роль в ее сновидениях.

Богдана уже не было, и Елена могла спокойно подумать, не отвлекаясь на общение с мужем, которое не вносило в ее жизнь ничего нового. Елена тяжело вздохнула. Это была тяжелая тема, и она старалась всегда загнать ее, как можно глубже в себя, как только та высовывала нос на поверхность.

Елена задумчиво зашла в библиотеку, которой была отведена в ее доме отдельная комната, и медленно стала блуждать глазами по книгам, которые всегда вызывали в ее сердце какой-то легкий трепет. За каждой обложкой, знакомой до боли с детства, таился целый мир, поднимающийся вместе с автором над повседневностью, и позволяющий увидеть мир во всем его разнообразии. Только здесь Елена могла позволить себе быть сама собой, и, закрывшись иногда от членов семьи, могла часами перелистывать страницы любимых книг, уносящих ее за тридевять земель, и будивших в ее душе какую-то потребность что-то делать, предпринимать, чтобы жизнь людей, живущих с ней на одной планете, стала лучше и чище. И, конечно, она никогда не произносила эти мысли вслух, но на самом деле очень страдала, когда вынуждена была заниматься только своей адвокатской компанией, которая давно уже входила в рейтинг лучших по стране, и фамилия Елены была очень хорошо известна среди своих коллег. Но вместе с тем, не страдая тщеславием, Елена понимала, что эта ступень в ее жизни давно пройдена, и если она хочет развиваться дальше, ей нужно было найти свое место в этом мире. Точнее, сле-

дующую вершину, которую необходимо было покорить, приложив к этому свои природные способности, и выполняя неотъемлемый закон Вселенной — приносить пользу другим, при этом испытывая истинное удовлетворение в процессе своей деятельности. Елена была уверена в том, что там, где течет радость, и находится истинное предназначение людей на этой планете. А вот этого как раз она на данном этапе жизненного пути не испытывала, и этот факт ее очень тяготил.

Доходило до того, что Елена даже перестала встречаться со своими подругами, на фоне проблем которых ее чаяния казались такими призрачными, что ей оставалось только слушать привычные разговоры о неблагодарных мужьях, непослушных детях и мечтах обрести истинное женское счастье. Только почему-то четкого определения этой самой идиллии никто дать не мог, и поэтому такие посиделки всегда заканчивались тяжелым осадком на душе, и привкусом выпитого вина во рту, так как подруги всегда позволяли себе немного расслабиться, а быть белой вороной Елене не хотелось.

А у самой Елены были замечательные дети — Ярослав, который уже заканчивал юридический факультет национального университета, и собирался стать судьей, и Роман, который только туда поступил на первый курс, и считался одним из лучших студентов. У Елены с ними было полное взаимопонимание, и жаловаться ей на них не приходилось. В душе она искренне считала, что каждый родители могли только гордиться такими сыновьями, но никогда об этом не говорила, чтобы не вызывать лишней раз зависти у окружающих, у которых всегда находились претензии, по тому или иному поводу, к своим детям.

А вообще, у Елены был принцип никого в этом мире не осуждать, и не навязывать своей точки зрения на жизнь. Каждый имел право оценивать мир самостоятельно, и поступать соответственно своему мировоззрению.

Точно также происходило и с личной жизнью Елены, в которой уже давно были расставлены акценты, и счастье детей ставилось Еленой всегда на первое место. А она сама уже созрела до той мысли, что человек создан не только для того, чтобы растворяться в другой половине. У каждого из супругов была своя жизнь и соответствующая ей миссия, которую нужно было выполнить, и не

всегда эта цель была созвучна личному счастью. Точнее, иногда это великое предназначение шло вразрез с устоявшимся образом жизни, и просто необходимо было все менять, чтобы продолжать идти по пути своего эволюционного развития.

Но вот как раз на это Елена была не способна, и в ее понимании семья, и все, что с ней связано, была основополагающей в этом мире. И, конечно же, Елена никогда не одобряла людей, легко меняющих жен и мужей, не задумываясь о последствиях своих поступков. Предательство оно и есть предательство, с какой точки зрения его не рассматривай, и какими бы доводами не оправдывай свои действия.

И, возможно, та любовь, которую мечтают люди найти на протяжении жизни, и находится в самой глубине семьи, и мирно, незаметно дремлет у камина. И она, возможно, не сомневается — ее присутствие сам собой состоявшийся факт, и никто из близких ей людей не сомневается в ее благословенном присутствии.

Но загвоздка как раз и состояла в том, что супружеская пара иногда проходила мимо бесценного члена семьи, небрежно закрывая любовь мелкими обидами, недоразумениями, в результате чего любовь просто теряла возможность себя проявить, и постепенно все про нее начинали забывать окончательно, вина друг друга в непонимании и черствости. И эта слепота грозила сыграть роковую роль в жизни человека, решившегося кинуться в поиск новой любви, которая в результате оказывалась призраком, но вернуть истинное чувство бывает уже невозможно. И даже если люди решаются сойтись и начать семейную жизнь заново, прошлое все — равно будет стоять между ними непроходимой стеной недоверия и отчаяния.

И, поэтому для себя Елена уже давно решила — она сбережет семью при любых раскладах собственной души, которая в последнее время стала жить совсем не по правилам разума, и требовала удовлетворения, чтобы там не стало, на что Елена ее мягко, но настойчиво ставила на место, объясняя эти приливы отчаяния кризисом среднего возраста. Хотя если говорить начистоту, то с каждым годом Елена чувствовала все больший прилив энергии, который настойчиво искал выхода в ее образе жизни.

Да и для своих лет Елена, действительно, выглядела потрясающе. Редко кто из прохожих проходил мимо, не залюбовавшись

эффектной, стройной женщиной со светло — русыми волосами, сочетающимися с большими, немного раскосыми, зелеными глазами. В минуты гнева они имели свойство темнеть, напоминая глубокие, ночные озера, способные тебя поглотить в своих загадочных водах, имей ты неосторожность там окунуться.

И если при этом брать во внимание то, что Елена умела безукоризненно владеть собой, и по ее лицу мало кто мог прочесть истинные чувства, то только глаза могли предупредить человека об опасности, нависшей над ним.

Но не каждый мог распознать сразу эту гремучую смесь в лице красивой женщины. За это легкомыслие оппоненты Елены в судах бывали ее безжалостно разбиты, и покидали залы судебных заседаний изрядно пощипанные и окончательно побежденные, хотя сумей они почувствовать во время угрозу с ее стороны, и у них была бы возможность выработать свою линию защиты.

Но Елена, давно уже уверенная в собственной силе, имела благородный характер, и если и пользовалась ею, то очень в редких случаях. Точнее тогда, когда люди переходили черту, за которой уже не могло быть других правил игры. Ну, что же — за что боролись, на то напоролись, и Елена никогда после боя не жалела о своем поведении, так как перед тем, как на него решиться, она тщательно анализировала все «за» и «против», и только после этого наносила решающий удар.

И сейчас, замерев в своем кабинете, она искала ключ к разгадке своих снов, которые были посланы ей свыше, и должны были вывести ею на истинную дорогу. Елена давно просила об этом небесные силы, и верила — рано или поздно ответ может прийти, как в повседневной жизни, так и в мире сновидений, и она наконец-то приобретет душевное умиротворение, ступив на следующую ступень своего духовного развития.

И в следующую секунду ее взгляд упал на книгу «Княгиня Ольга», которая сильно выдвинулась вперед, грозя в любой момент упасть с полки прямо на голову Елены, которая только сейчас поняла, как была близка в своих поисках, и разгадка ее сновидений находилась прямо перед ней, не скрывая своего местонахождения.

Елена протянула решительно руку, и взяла с трепетом историческую книгу, узнавая в чертах лица изображенной на обложке женщины ту, которую видела во сне. А может быть, она просто

себе все это внушает, и книга, которую она держит в руках, является результатом собственного гипноза?

Елена мягко села в большое, кожаное кресло ручной работы, листая на ходу страницы, в которых историк с большим уважением, если не с поклонением, описывал жизнь Ольги и историю Киевской Руси. Елена чувствовала сердцем — это то, что она искала, и теперь ее ничто не остановит, пока она не прочитает эту книгу заново, от первой до последней страницы. В последний раз она читала ее в школе, готовя задания по урокам истории, и теперь в ее голове остались только легкие отпечатки от событий того времени.

Елена впиалась глазами в начальные строчки, где автор рассказывал о том, что несколько раз откладывал намерение писать эту книгу, так как все летописцы и историки всегда сталкивались с отсутствием источников в отношении этой великой княгини, и об этом уже писали киевские книжники одиннадцатого, двенадцатого столетий. А средневековый летописец оставил след от своих сомнений на пергаменте, написав, что не достойный приступить к написанию этой повести.

Елена поняла, что с подобным трепетом начинал изложение жизни княгини Ольги каждый, кто посмел поднять свое перо на протяжении многих столетий.

Какой же была, на самом деле, Ольга? Елена вспомнила безжалостный бой, когда на лице беспристрастной женщины не дрогнул ни единый мускул. Можно ли было назвать ее жестокой и хитрой? По поводу этого исторического портрета существовали самые противоречивые мнения, а Елене очень захотелось узнать Ольгу истинной. Она не осознавала, зачем ей это нужно. Просто чувствовала — с этой женщиной ее связывают какие-то незримые нити, иначе Елену не стали бы в ночи преследовать картины из истории средневековья.

Она приступила к чтению, забыв про то, что давно должна была быть уже на работе. И внезапно мелодичный звонок сотового телефона вывел ее из транса, и, вздрогнув, она с трудом вернулась в реальность и ответила на вызов. Это звонила знакомая журналистка — Марина Чернышевская, с которой Елене уже давно приходилось общаться в силу своей профессиональной деятельности.

— Елена, ты где?

— Дома.

— А чего ты там сидишь?

— Ты всегда, Марина, предельно вежлива. Живу я тут.

— А что сегодня праздничный день объявили?

— Пока не слышала.

— А почему сачкуешь?

Елена вздохнула.

— Я тебе нужна?

— Догадливая.

— С этого нужно было начинать.

— А я как раз и начала день с посещения твоей конторы, которая без тебя выглядит достаточно сиротливо.

— Поняла. Сейчас выезжаю.

Елена с явной неохотой отложила книгу, понимая, что Марина просто так ее беспокоить не будет, и раз ей так горит увидеться с ней, значит, ей на удочку попался какой-то жирный прыщ, против которого срочно нужно было начинать судебное дело, и потенциальный истец наверняка сейчас отирался где-то возле адвокатской компании.

Но, приехав в офис, Елена застала Марину только в окружении своих юристов, опустивших озабоченно головы, так как Марина без всякой совести окуривала их табачным дымом, а в силу своей молодости они не осмеливались сделать ей замечание, тем более, зная ее дружеские отношения с президентом компании.

— Марина, ты отравишь моих сотрудников, — Елена раскрыла окна настезь.

К счастью, стояла теплая осень, и свежий воздух ворвался в помещение, очищая его от ядовитого угара.

— Пошли в кафе.- Скомандовала Елена, забрав Марину из компании, к большому облегчению юристов, старавшихся тщательно скрыть это от Марины.

Елена про себя улыбнулась. Она умела читать их мысли на расстоянии, но никогда не декларировала этого факта во всеулышание.

— Может быть, наконец-то объяснишь, что произошло? — Спросила она у Марины по дороге.

Та, прикурив еще одну сигарету, и несколько раз затаившись на глазах у прохожих, расстроено махнула рукой. Это уже было что-то из ряда вон выходящее, так как пробить всегда оптимистичный настрой неунывающей журналистки, было почти невозможно. Даже если очень сильно постараться.

Заказав две порции кофе, Елена села рядом с Мариной, и произнесла:

— Может быть, тебе валерьянки накапать?

— Лучше сто грамм водки заказать. — Без зазрения совести заявила Марина.

Журналисты были людьми небогатыми, и Елена давно уже воспринимала этот факт, как должный. В ее глазах эта категория людей служила воинами света, хотя и с достаточными сомнительными способами добычи достоверной информации. И поэтому всегда угощала Марину в кафе. Исходя из того, в какое время суток они туда попали — утром, в обед или вечером. И так как сейчас время еще до обеда не дошло, Елена с сомнением посмотрела в сторону журналистки.

— Не рано еще?

— Главное, во время.

Елена подозвала официанта, и изложила просьбу Марины. И так как они здесь были частыми гостями, молодой парень без замедления принес прозрачный графин, на дне которого сиротливо плескалась заказанная порция водки.

Марина опрокинула содержимое себе в стакан, и рывком выпила, закусив кусочком лимона.

— Может быть, поешь? — Поморщилась за нее Елена.

— Эффект не хочется перебивать. Так быстрее возьмет.

— Ну, в таком случае, наконец-то изложи невероятную историю своей жизни.

— Ты еще про выборы помнишь? — Задала вопрос Марина, и по интонации ее голоса, Елена поняла, что он не носил праздного характера.

— Относительно.- Пожала Елена плечами.- Какое это имеет непосредственное отношение ко мне?

— С этой минуты самое прямое. Я хочу сделать тебе предложение.

Елена сдержала нетерпеливый вздох, и замерла на одном месте, еще раз отдав должное тому, что Марина находилась явно в ударе, и Елене придется выслушать ее до конца.

— Конечно, я ничего не понимаю. Но, может быть, наконец-то объяснишь, чем вызвано твое явно неадекватное поведение? — Мягко попросила она.

Марина бесцеремонно выпустила дым из легких, и посмотрела в упор на Елену.

— Лена, ты в курсе наших отношений с Донченко?

Елена удивленно глянула в сторону журналистки. Она никогда не обсуждала личных отношений ни своих, ни посторонних, но для нее не было секретом, что один из самых богатых и влиятельных людей города питал симпатию к журналистке, характер которой явно желал лучшего. Но, по всей видимости, именно это и было изюминкой в Марине, и назвать эту женщину заурядной было нельзя ни при каких обстоятельствах, и, безусловно, это и притягивало к ней людей, которые с ней общались. Марина уже пять раз была замужем, и Елена подозревала, что разведись та в очередной раз, на место неудачливого мужа сразу нашелся бы очередной претендент. Такая психология была чужда самой Елене, но осуждать других она никогда не бралась. Никто на этой земле не был святым, и каждый имел право на свой образ жизни.

— Я могу только догадываться об этом. — Наконец-то сдержанно ответила она.

— Ты меня не так поняла, Лена. Я не имею в виду постель и всякую другую чушь.

Елена предусмотрительно промолчала, ожидая продолжения.

— Я несколько раз подряд во время выборов была у него пресс-секретарем. Ты знаешь, что он баллотировался на мэра города. А в этот раз я узнала о том, что он взял на эту должность другого человека, и когда я у него спросила об этом напрямую, он ответил мне также однозначно, что в этом году он собирается победить.

— И что в этом плохого? При другой точке зрения вступить на такой сложный путь бессмысленно.

— Но меня обвинили в том, что я непрофессионально выполняла свои обязанности.

— Неужели так Донченко и сказал?

— Почти, — поморщилась Марина, нахмутив лоб, — и именно этого я ему никогда не прощу.

— Марина, я никогда не видела тебя обиженной.

— На обиженных остолопах воду бочками таскают. — В интонации Марины прозвучала злость. — Я хочу доказать свою правоту несколько иным способом.

— И каким именно? — Осторожно спросила Елена, понимая, что на этот раз Марина подошла к главной теме.

— Я хочу преподнести нашему городу сенсацию. — Марина торжественно посмотрела на Елену.

— Мне накапать себе успокоительного?

— Лучше закажи коньяка, так как это предложение перевернет всю твою жизнь. На этот раз на мэра нашего старинного, аристократического города будет претендовать женщина. Во первых — красавица, во вторых — с безукоризненным прошлым, в третьих — профессионал своего дела, в четвертых — юрист, которому сам Господь велел стать лидером, и делать жизнь других лучше.

— Ты об этом долго думала? — Елена растерянно откинулась на спинку стула. — За более чем семьсот лет существования нашего города на эту должность еще не разу не баллотировалась женщина.

— Так в этом все и дело. Поэтому у тебя есть реальные шансы победить.

— Значит, ты решила отомстить Донченко, подставив ему конкурента?

— Мною движут только благие намерения. — Марина ехидно сожмурила глаза. — Если ты станешь руководить этим городом, его жители только от этого выиграют.

— А ты этим самым докажешь свой высокий профессионализм. — Понимающе произнесла Елена, еще не воспринимая этого разговора всерьез.

— Вот именно. Но ведь именно тебе от этого хуже не станет.

— Марина, я об этом никогда не думала. — Честно произнесла Елена, но в ее памяти опять пронеслись отрывки ночных сновидений.

Может быть, это и есть тот путь, которого она так давно искала, и Великая Ольга толкала ее на путь служения людям? Нет.